

РАЗДЕЛ II.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.111

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-306-310

АРХЕТИП ПЛУТА В РОМАНАХ А. С. БАЙЕТТ

Гладунов И. К.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ архетипа плута в творчестве современной британской писательницы А. С. Байетт. Цель работы состоит в определении его функции, что достигается при помощи методов юнгианской мифокритики и интертекстуального анализа. Архетип не только выявлен в чертах образов персонажей, но и представлен как самый глубокий слой их палимпсестной структуры. Автор приходит к выводу, что плут открывает доступ к бессознательному, чем и объясняется его пугающее влияние на становление всех персонажей.

Ключевые слова: архетип плута, британский роман постмодерна, палимпсест, энергия жизни, дионисийское чувство

TRICKSTER ARCHETYPE IN A. S. BYATT'S NOVELS

Gladunov I. K.

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytyshi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract. The article presents an analysis of trickster archetype in contemporary British writer A. S. Byatt's works. The research aims to clarify its function that's achieved through the methods of Jung's myth criticism and intertextual analysis. The archetype is not only disclosed in features of characters images but is also displayed as the deepest layer of their palimpsest structure. The author concludes that a trickster opens ways to unconsciousness, which accounts for its horrifying influence on character building.

Keywords: Trickster archetype, British postmodern novel, palimpsest, the energy of life, Dionysian sense

Творчество выдающегося британского прозаика Антонии Сьюзен Байетт (Antonia Susan Byatt, р. 1936) отмечено яркими чертами литературы постмодернизма. В таких романах, как «Обладание» (*Possession: A Romance*, 1990), «Вавилонская башня» (*Babel Tower*, 1996) и «Детская книга» (*The Children's Book*, 2009), используется характерный для постмодернизма приём палимпсеста: глубинным слоем образов

зачастую выступают архетипы; и слой этот является границей пустоты, ницшеанского подземного мира, который вслед за Вяч. Вс. Ивановым понимается как источник всей жизни¹. Один из ведущих архетипов в этих произведениях – плут.

В теории К. Г. Юнга архетип плута (трикстера) выступает схемой первичного, не разделённого разумом, иными словами, «магического» сознания перво-

¹ См. подр.: Иванов Вяч. Вс. Дионис и прадионисийство. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1994. С. 32, 231.

бытного человека, теневой стороной архетипа пастуха (пастыря, спасителя) [5; 6]. Его существенные черты: бессознательность, любовь к розыгрышам, порой ужасающим и жестоким, авантюризм, двуличие, андрогинизм, эротизм и маргинальность (животно-божественная природа), амбивалентность наслаждения и страдания [1; 3]. В бессознательности трикстера являет себя пустота, которая понимается Байетт и как первоисток жизни, и как первоисток образа. Архетип плута в романах А. С. Байетт определяет как основу главных и второстепенных персонажей, развитие и столкновение мировоззрений которых является доминантой её художественного мира, так и модель становления некоторых характеров.

В букеровском романе «Обладание», литературоведческом детективе, построенном на истории любви и поиска личностной идентичности главных героев, архетип плута играет важную роль. По сюжету, литературоведы Роланд Митчелл и Мод Бейли обнаруживают любовную переписку двух изучаемых ими викторианских поэтов Рандольфа Генри Эша и Кристабель Ла Мотт, проливающую свет на тёмные места их биографии, после чего учёных начинают преследовать коллеги. Каждый из второстепенных персонажей по-своему одержим этими сенсационными текстами. Одни – хищники, не останавливающиеся ни перед чем, чтобы завладеть, хранить и не выпускать из своей ментальной «утробы» всех, кого хотят подчинить себе. Другие (Джеймс Блэкэддер, Беатриса Нест) кажутся «жертвами» пустоты, бесконечных копаний в мемуарах и дневниках Рандольфа Эша и его жены Эллен, но это не исчерпывает сущности их образов. Шотландец Джеймс Блэкэддер – это своего рода побеждённый Макбет, но не убитый, а наказанный составлением жития мило-сердного Дункана, Рандольфа Генри Эша.

Особое место в исследуемой литературоведческой среде А. С. Байетт отводит Леоноре Стерн, в основе образа которой угадывается архетип плута. Присущие плуту черты, такие как чувственность и авантюризм, угадываются уже в её порт-

рете. Она «имела необычный, смугловатый, слегка оливковый оттенок кожи, и с каким-то даже гляncем; крупный ястребинный нос; полный рот, причём в губах было что-то негроидное; волосы у неё были чёрные, густейшими волнами ниспадавшие на плечи, – волосы исключительной живости, с естественным, не заимствованным у шампуня лоском, – волосы, которые, если взять их в руки, не разлетятся в стороны, а соберутся этаким весомым приобретением», была «хипповского прошлого», дважды замужем, не говоря о подругах, обожала их всех и с неистовым пылом сражалась «на полях структурализма, постструктурализма, марксизма, деконструктивизма и феминизма»¹ в рядах последнего.

А. С. Байетт, иронизируя над подобными «-измами» [7], которые ей как профессиональному литературоведу прекрасно известны, наделяет персонаж жизнелюбием и душевной щедростью. Леонора – своего рода Розалина, принявшая со всеми пороками Бирона («Бесплодные усилия любви»), поклявшегося француженке в любви на белой перчатке (одну из героинь романа зовут Бланш Гловер). И как Розалина ведёт Бирона в его личностном становлении, так и Леонора ведёт Джеймса Блэкэддера [2]. Персонажи взаимодополняют друг друга: она уходит от крайностей феминизма, а он преодолевает многолетнее отчаянное затворничество. Леонора и Джеймс в начале пути – при всей искущённости в препарировании и перетолковании интимных мыслей своих кумиров их собственное общение ограничивается лишь взглядами исподволь, поцелуями в щёку и т. д.

В романе «Вавилонская башня» архетип плута лежит в основе образа Пола Оттокэра, брата-близнеца Джона, возлюбленного главной героини Фредерики Поттер. Уйдя от мужа-собственника, Фредерика стала преподавать литературу на вечерних курсах в художественной школе, где познакомилась с Джоном, ко-

¹ Байетт А. С. Обладать: романтический роман / пер. с англ. В. К. Ланчикова, Д. В. Псурцева. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2016. С. 377–380; Byatt A. S. Possession: A Romance. New York: Random House, 1990. P. 336–338.

торый был её студентом, а затем и с его братом. Пол играет роль трикстера: по словам Джона, он всегда пытается отнять у брата то, что ему дорого. Человек творческий, лидер музыкальной группы «Заг и сизигийные козо-родыши» (“Zag and the Syzygy (ziggy) Zy-goats”)¹, он – «Заг» здесь сокращение от «Загрей» (*Zagreus*, греч. ‘великий охотник’), один из титулов Диониса как сына Персефоны² – враждует с Фредерикой, отождествляемой с богиней подземного мира [2]. Апофеозом их конфликта становится ритуальная сцена сжигания Полом книг Фредерики, причём этот плут, глядя на догорающие томики Кафки и Достоевского, пляшет и поёт: «Вперёд, вакханки! Приди, Загрей!» (“Ite Bacchae. Io Zagreus”³).

Сродни библиоциду крушение башни во вставной сказке «Башня пустословия» (“Babbletower: a Tale for the Children of Our Time”). История общества абсолютной свободы написана с опорой на маркиза де Сада и Дж. Толкина⁴. Подобная свобода сродни либертинажу предполагает построение сознательной жизни по законам бессознательной. Общество “La Tour Bryuarde” (фр. ‘башня шума’), по сути, метафора подземного мира. Вместе с тем в название сказки вложена метафора «пузырей земли» (“the earth hath bubbles”⁵): как и прорицание вещей сестёр из «Макбета», “babble” – не ‘пустые слова’, а ‘слова из пустоты’. Попытка создать общество абсолютной свободы провалилась, и Башня шума осталась в запустении среди костей

и черепов⁶, – как и во «Властелине колец» Дж. Толкина Ортханк после падения Сарумана, предавшего свой дух тёмным силам. Мотив сожжения книг и крушения башни, который раскрывает неоднозначную природу влияния плутовства на героев, призван стимулировать, как и в романе «451° по Фаренгейту» Рэя Брэдбери, сохранение культурной памяти.

В романе «Детская книга» о жизни нескольких семей в преддверии первой мировой войны А. С. Байетт рисует двух героев, моделируемых архетипом плута: друзей Джулиана Кейна и Тома Уэллвуда. Умного и предприимчивого Джулиана в Томе привлекает то, что противоположно его юношескому плутовству и что он студентом Кембриджа находит в английской пасторальной поэзии, области своих научных интересов, – буколический образ. Из плута-пастуха Джулиан эволюционирует в рыцаря, когда обретает даму сердца, которая была «настолько красивой, что почти перестала быть привлекательной»⁷. Становление поэтом (сублимация жизненных сил бессознательного в творчество) произошло в пору рыцарского служения, когда он погрузился в преисподнюю первой мировой войны и пережил ужас от осознания близости смерти и пустоты.

Этот ужас всегда был запечатлён в душе Тома – на первый праздник Летней ночи он разрисовал свой бумажный фонарь нахохлившимися воронами на красном фоне. Сам по себе Том не плут, но его образ моделируется образом одного из самых циничных плутов комедий Шекспира – Пэка. Постепенно разрыв между сознанием буколического «золотого мальчика» и бессознательным «спутником Гекаты», роль которого он исполнял «легко, чётко, ритмично»⁸, в образе Тома расширяется.

¹ Сизигия – в психологии К. Г. Юнга принцип супружеского единения анимы и анимуса. Сизигийным из трёх универсальных Логосов считается дионисийский (см. подр. [4]).

² См. подр.: Тахо-Годи А. А. Загрей // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. 2-е изд. Т. 1. А–К / предисл. С. А. Токарева, Е. М. Мелетинского. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 452.

³ Byatt A. S. Babel Tower. London: Vintage Books, 1997. P. 455–457.

⁴ См. подр.: Муратова Я. Байетт // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / отв. ред., предисл. А. П. Саруханян. М.: Наука, 2005. С. 31.

⁵ Shakespeare W. Macbeth // Shakespeare W. The Complete Works of William Shakespeare. Ware: Wordsworth Editions, 1994. P. 860. (The Wordsworth Poetry Library).

⁶ Byatt A. S. Babel Tower. London: Vintage Books, 1997. P. 617.

⁷ Байетт А. С. Детская книга: роман / пер. с англ. Т. П. Боровиковой. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2016. С. 721; Byatt A. S. The Children's Book. London: Vintage Books, 2010. P. 547.

⁸ Байетт А. С. Детская книга: роман / пер. с англ. Т. П. Боровиковой. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2016. С. 90; Byatt A. S. The Children's Book. London: Vintage Books, 2010. P. 64.

Его мать Олив – детская писательница, для своих детей она создавала бесконечные сказки с открытым, как в жизни, сюжетом. Приключения героя Тома, Ланселина (как и «Ланселот», от *lance* – ‘пика, копьё’), в туннелях подземного мира смоделировали его мышление по принципу лабиринта, в котором нужно быть внимательным к каждому повороту, – поэтому ему полюбилиась «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла. Том наделён сознанием исследователя, фиксирующим детали и факты. В себе Том видит прежде всего сына, но сыновнюю идентичность он постепенно и теряет. В начале из-за издевательств в школе и в конце от того, что роль Ланселина, переименованного в Тома, играет женщина, – его сущность захватывает андрогинный плут Пэк. Образ Тома постепенно истончается, он становится духом, гением «древнего куса Англии»¹: «Он не спрашивал себя, куда идёт. Это было не важно. Даунс был пуст, и Том был пуст. Им владела энергия»². Он войдёт в море и примет смерть. Так закончится придуманная его матерью игра в Тома-Ланселина, и гибель Тома становится предвестием страшной игры для взрослых – мировой войны.

Все перечисленные персонажи-плуты объединены одной архетипической функцией: они приоткрывают себе и остальным путь к тому, что видится Байетт первоисточком жизни, – к пустоте. Каждый из них по-своему одержим, все – даже «феминистка» Леонора – одержимы стиранием антиномичных крайностей, устанавливаемых сознанием для самоопределения. Поэтому все они пребывают в подвешенном состоянии между сознанием и тягой к бессознательному, к погружению в жизненный поток. В этом бурном потоке крепко удерживается только Леонора, за счёт своей открытости, наивности и витальности пребывающая в состоянии суперпозиции³. Пол Оттокэр растворён в этом потоке, Том Уэллвуд лишь сопричастен ему претекстным образом Пэка, а Джулиану Кейну Байетт даёт возможность только соприкоснуться с этим потоком. В любом случае в романах А. С. Байетт архетип плута выполняет функцию личностной идентификации.

Статья поступила в редакцию 07.05.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березовская С. С. Культурный герой: динамика развития // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 75–83.
2. Владимирова Н. Г. Идея Судьбы и её интертекстуальные проекции в “Fairystory” А. С. Байетт «Джинн в бутылке из стекла “Соловиный глаз”» // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. № 2. С. 58–63.
3. Джумайло О. А. Новые книги о двойничестве // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2017. Т. 2. № 1. С. 243–256.
4. Сперанская Н. Дионис преследуемый. Прологомены к философии будущего. М.: Культурная революция, 2014. 536 с.
5. Юнг К. Г. О психологии образа трикстера // Радин П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев / комм. К. Г. Юнга, К. К. Кереньи; пер с англ. В. В. Кирыщенко под ред. А. В. Тавровского. СПб.: Евразия, 1999. С. 265–286.
6. Austin S. Existential Shame, Temporality and Cracks in the ‘Ordinary “Filled in” Process of Things’ // Temporality and Shame. Perspectives from Psychoanalysis and Philosophy / eds. L. Hinton, H. Willemsen. London, New York: Routledge, 2018. P. 119–138. (Philosophy & Psychoanalysis Series).
7. Hargraves T. British Women’s Fiction of the 1960s // The 1960s: A Decade of Modern British Fiction / eds. Ph. Tew, J. Riley, M. Seddon. London, New York: Bloomsbury Academic, 2018. P. 81–110.

¹ Байетт А. С. Детская книга: роман / пер. с англ. Т. П. Боровиковой. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2016. С. 698; Byatt A. S. The Children’s Book. London: Vintage Books, 2010. P. 529.

² Байетт А. С. Детская книга: роман / пер. с англ. Т. П. Боровиковой. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2016. С. 700; Byatt A. S. The Children’s Book. London: Vintage Books, 2010. P. 531.

³ Суперпозиция – в квантовой физике кратковременное нахождение частицы в двух противоположных состояниях.

REFERENCES

1. Berezovskaya S. S. [A cultural hero: the dynamics of development]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2014, no. 387, pp. 75–83.
2. Vladimirova N. G. [The idea of destiny and its intertextual projections in ‘fairstory’ in “The Djinn in the Nightingale’s Eye” by A. Byatt]. In: *Vestnik Baltiiskogo federal’nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of IKBFU. Series: Philology, Pedagogy, and Psychology], 2017, no. 2, pp. 58–63.
3. Dzhumailo O. A. [New Books on Duality]. In: *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel’nykh i kul’turnykh issledovaniy* [Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies], 2017, vol. 2, no. 1, pp. 243–256.
4. Speranskaya N. *Dionis presleduemyi. Prolegomeny k filosofii budushchego* [Dionysus the persecuted. Prolegomena to the philosophy of the future]. Moscow, Kul’turnaya revolyutsiya Publ., 2014. 536 p.
5. Jung C. G. [On the psychology of the image of trickster]. In: Radin P. *Trikster. Issledovanie mifov severoamerikanskikh indeitsev* [The Trickster. A study of the myths of the North American Indians]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 1999, pp. 265–286.
6. Austin S. Existential Shame, Temporality and Cracks in the ‘Ordinary “Filled in” Process of Things’. In: Hinton L., Willemsen H., eds. *Temporality and Shame. Perspectives from Psychoanalysis and Philosophy*. London, New York, Routledge Publ., 2018, pp. 119–138. (Philosophy & Psychoanalysis Series).
7. Hargraves T. British Women’s Fiction of the 1960s. In: Tew Ph., Riley J., Seddon M., eds. *The 1960s: A Decade of Modern British Fiction*. London, New York, Bloomsbury Academic Publ., 2018, pp. 81–110.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гладунов Игорь Константинович – аспирант кафедры истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: kg1960@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor K. Gladunov – postgraduate student at the Department of History of Foreign Literature, Moscow Region State University;
e-mail: kg1960@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гладунов И. К. Архетип плута в романах А. С. Байетт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 306–310.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-306-310

FOR CITATION

Gladunov I. K. Trickster Archetype in A. S. Byatt’s Novels. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 306–310.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-306-310